

Самолет сотрясло, словно его схватил невидимый гигант и принялся трясти. Гарри, вжавшись в кресло, видел, как молнии пронзают небо за иллюминатором. Буря, бушевавшая за бортом, была такой, что Гарри, привыкший к спокойной погоде Британии, не мог поверить своим глазам. — Не приехал бы сюда, если бы знал, что в Америке бывает такое, — пробормотал он себе под нос. Несколько кресел ниже Дадли, прижимаясь к тётке Петунии, рыдал в голос. Другие дети тоже плакали, тоскуя по своим родителям. Гарри тоже хотел к маме. И вдруг она появилась рядом с ним, прозрачная, как призрак. — Туни, — прошептала Лили Поттер, ее голос был тихим, как шепот ветра. — Лили, — вздохнула Петуния. — Возьми Гарри и своего мужа за руки, — приказала Лили, ее голос, несмотря на призрачность, звучал властно. Тётя Петуния послушно выполнила ее просьбу, словно это было для нее обычным делом. Дадли прижался к дяде Вернону, и теперь они вчетвером были связаны невидимой нитью прикосновения. Гарри никогда не видел Дадли таким испуганным, даже когда тот пристально смотрел на него. Он понял, что Дадли не единственный, кто был в ужасе. Вспомнив вчерашний разговор с мамой, Гарри оглядел испуганные лица людей. — Неужели она знала, что может произойти что-то подобное? — промелькнула у него в голове тревожная мысль. — Но как? И почему? Может быть, это как-то связано с тем, что я умер? Он посмотрел на кузину, рыдающую на плечах дяди Вернона, и на тётю Петунию, вцепившуюся в дядю Вернона изо всех сил. — Неужели я виноват в смерти своей семьи и этих невинных людей? — подумал он с отчаянием. — Гарри, послушай меня, — мягко и настоятельно сказала Лили, ее пронзительные зеленые глаза, такие же, как у Гарри, встретились с его взглядом. — Закрой глаза. Гарри послушно закрыл глаза, не желая больше видеть боль. — Сосредоточься на Нью-Йорке, вспомни все, что ты о нем знаешь. Ты можешь сделать это для меня, малыш? — прошептала Лили. — Да, мама, — прошептал Гарри, сощутив глаза. — Сохраняй эту мысль и обращай к своей магии, — сказала Лили с той же настойчивостью. — Как я тебя учила. Думай о поездке в Нью-Йорк. Гарри изо всех сил старался, и вдруг они впятером оказались возле гостиницы, где они остановились. Гарри уже видел ее на рекламных проспектах. Как только они оказались в Нью-Йорке, Гарри упал в обморок от усталости, а Лили исчезла вместе со своим сыном, не в силах больше связывать ее с миром живых. Петуния, глядя на мальчика, лежащего на тротуаре, поспешила вместе с мужем в гостиницу, пока вокруг них не собралась толпа обеспокоенных прохожих. Все трое Дурслей были бледны, как смерть. — Он спас нам жизнь, правда, мамочка? — спросил Дадли, все еще дрожа от страха в объятиях Вернона. — Да, Дадли, дорогой, — согласилась Петуния, сама потрясенная до глубины души. — Нас могли убить, — сказал Вернон, голос его лишился привычного гнева и самодовольства. — Эта проклятая авиакомпания. — Я не думаю, что это была авиакомпания, — сонно пробормотал Гарри, лежащий на кровати. Вернон и Петуния подскочили от удивления. Петуния думала, что Гарри крепко спит. Она забеспокоилась, потому что не была уверена, что это нормальная реакция на использование магии. Ведь Лили никогда не переносила их всех с места на место, особенно в падающем самолете. — Что ты имеешь в виду, Гарри? — спросила Петуния, стараясь сохранить спокойный вид перед уставшим племянником. — Я не знаю, у меня просто такое чувство, — сонно ответил Гарри. Петуния нахмурилась, но все, что она сказала, было: "Просто отдохни, Гарри". — Кто была та женщина, которая помогла Гарри? — спросил Дадли, голос которого все еще дрожал. — Она была похожа на призрака. — Это моя мама, — гордо сказал Гарри, зевая. — Лили, — сказала Петуния одновременно с Гарри, но громче. — Твоя мама — призрак, — сказал Дадли с испугом и одновременно с впечатлением, хотя страх мог быть вызван переживанием близкой смерти. — "That's wicked!" — воскликнул Дадли, показывая, что, несмотря на пережитое, в нем все еще сохранилось прежнее отношение к жизни, что вызвало у Петунии усталую улыбку. — Ты часто видишь Лили? — спросила Петуния, нахмурившись. — Только когда мне одиноко, — тихо ответил Гарри. — Ты зовешь ее? — спросила Петуния, нахмурившись. Гарри кивнул ей в плечо: — Я не знаю, как я это делаю. — Я знаю, Гарри, — нахмурилась Петуния. Она раздумывала над тем, как рассказать Гарри правду о его происхождении. Дело было в том, что он был сыном Бога Смерти, но как рассказать об этом

ребёнку? Она знала об этом не так уж много, но он уже воскрешал мёртвых, так что Гарри придётся рассказать об этом скорее раньше, чем позже. Петуния знала, что Гарри делает это не в первый раз, потому что он занимался этим с того самого дня, как появился в их доме. Но Гарри уже засыпал, и Петуния не успела принять решение, что делать. Наверное, так будет лучше, ведь день выдался очень тяжелым для всех, особенно для Гарри. Наверное, будет лучше подождать с рассказом Гарри, пока он не оправится от того, что произошло сегодня. Петуния подумала, что было бы неплохо уложить в постель и Дадли, который был потрясён не меньше Гарри. С Гарри и всем остальным они разберутся завтра. Оставалось только рассказать мужу правду!— Давай, Дадли, уложим тебя в постель, — сказала Петуния, стараясь сохранять спокойствие.

<http://tl.rulate.ru/book/94160/3158126>